

Глава 224: Раскрытие дьявольского плана

Тан Бейвей поджала губы и села на землю. Ее не заботило, как она выглядит, она просто ничего не говорила. Она ненавидела Е Мо. Ее изначально хорошее отношение к нему, тут же пропало. Этот человек был варваром, он не нес ее как девушку, а просто схватил за шею. Неудивительно, что кто-то нацелился на него, это было правильно.

Е Мо фыркнул. Он не стал допрашивать ее насильно только из-за браслета.

«Я не знаю, почему у тебя сохранен номер моей сестры, или почему ты специально сблизилась со мной. Я только знаю, что не позволю жить тому, кто, неважно по какой причине, попытался тронуть мою сестру. Я восхищаюсь твоей игрой, хотя ты обманула меня. Я дам тебе еще одну минуту, если не заговоришь сама, то не вини меня за использование силы», голос Е Мо становился все холоднее и холоднее.

Тан Бейвей посмотрела на Е Мо в удивлении: «Кто, ты сказал, твоя сестра? Когда я ее узнала?».

Как только Е Мо уже собрался разозлиться, то увидел, что Тан Бейвей, кажется, не врет, поэтому он фыркнул и сказа: «Та, что сохранена в твоём телефоне как «Девушка Е Мо», моя сестра. Ты не только сохранила номер моей сестры, но и пыталась сблизиться со мной, так чего ты хочешь?».

Тан Бейвей насторожилась. Она хотела встать, но немедленно осознала ситуацию, в которой находилась, и быстро накрылась одеялом. Она нахмурилась и молчала.

Е Мо смотрел на Тан Бейвей мертвенным взглядом. Если она снова начнет играть, он начнет спрашивать ее силой.

Тан Бейвей не знала, почему Вей Ёнцян сказал, что сестра Е Мо была его девушкой. Но, несмотря ни на что, Тан Бейвей понимала, что Вень Ёнцян обманул ее. Он всегда врал, все это время.

Тан Бейвей решила рассказать все. Когда она подняла взгляд на Е Мо, тот смотрел на нее мертвенным взглядом. Тан Бейвей подсознательно прикрыла грудь.

Е Мо фыркнул: «Тебе ненужно волноваться, ты мне не интересна, перестань играть».

Лицо Тан Бейвей стало еще более бледным, но она не упрекала Е Мо за эти слова. Она потерла глаза и сказала: «Несколько дней назад человек по имени Вей Ёнцян нашел меня и сказал, что ты украл чью-то девушку, и этот человек хочет проучить тебя. Поэтому они сказали мне сблизиться с тобой, даже если я не смогу стать твоей девушкой, мне нужно стать ближе, и лучше...».

«Лечь со мной в кровать, так? Тебе не нужно смущаться, я вижу ты уже не такая стеснительная», засопел Е Мо.

Тан Бейвей прикусила губу до крови, но совсем не заметила этого. Она продолжила: «Да, затем я должна была привести тебя кое-куда, а тот человек приведет твою девушку. Твоя девушка позвонит мне, и я скажу ей место. Затем, она увидит, что ты близок со мной, и так узнает, каков ты на самом деле, и затем я должна буду вступить в интимные отношения с другими мужчинами перед тобой, чтобы заставить тебя...».

«Чтобы забрать мою жизнь?», голос Е Мо был действительно холодным, заставляя Тан Бейвей дрожать.

Тан Бейвей быстро покачала головой: «Нет, они сказали, что побьют тебя, максимум поранят. Они хотели заставить чувствовать тебя отчаяние, заставить твою девушку разочароваться в тебе...».

Говоря все это, Тан Бейвей даже не верила сама себе, правда ли те люди собираются сделать только это? Вей Ёнцянью соврал ей уже несколько раз, как можно было доверять его словам?

«Хмм...», Е Мо был уверен, что эти люди хотели забрать не только его жизнь, но и жизнь Е Лин. Вероятно, они собирались изнасиловать ее перед ним, чтобы разъярить его. Е Мо фыркнул: «Интересно, за сколько ты продала свой первый раз? Или, может быть, это не твой первый раз, кто знает сколько раз ты уже продавала его?».

Из-за того, что жизнь Е Лин была награнице, Е Мо впервые разговаривал так грубо с девушкой.

Е Мо открыла рот и выплюнула кровь. Ее лицо было бледным словно бумага, но она кусала губы, не желая произносить ни слова.

Она уже обманула его, так что он мог делать с ней все, что захотел. Она могла винить только себя за такую ничтожную жизнь. Любой мог переступить через ее достоинство или жизнь. В любом случае у нее не было родителей. Хотя она тоже обманула его, но собиралась отплатить ему самым драгоценным, что у нее было, разве этого недостаточно?

Е Мо увидел, что Тан Бейвей выплюнула кровь, из-за того что злилась на него, поэтому не стал даже отвлекаться на это. Хотя ее было жаль, ей нельзя было доверять.

Е Мо вытащил телефон и позвонил Е Лин.

«Брат, почему ты звонишь? Я не могла связаться с тобой», раздался звонкий голос Е Мо, заставляя его почувствовать облегчение.

«Ммм, я скоро вернусь. Никто не приглашал тебя на свидание в последнее время?», тут же спросил Е Мо.

Е Лин быстро ответила: «Нет, что-то не так?».

«Хорошо. Слушай, если я захочу найти тебя, то позвоню сам. Если позвонит кто-то еще, не верь им, поняла? И я не буду выключать телефон, позвони, если что-то случится», предупредил Е Мо.

Е Лин понимала, что много не знает о Е Мо, взволнованно спросила: «Поняла. Брат, с тобой все в порядке?».

«Я в порядке. Мне нужно спросить кое-что. Можешь рассказать мне в подробностях о браслете, что ты дала мне в прошлый раз?».

Е Лин не знала, почему Е Мо внезапно спросил об этом. Она колебалась на мгновение, а затем сказала: «Второй брат дал мне его, сказав, что его оставила твоя мать. Подробностей я не знаю».

Е Мо с разочарованием повесил трубу. Он ожидал именно этот ответ, но все же был

разочарован.

Честно говоря, он пришел из другого мира и совсем не заботился о браслете. Но сегодня, увидев такой же браслет, он вспомнил о нем снова.

Е Мо подошел к Тан Бейвей и посмотрел на кровь на ее белом лице. Он внезапно подумал, что был слишком жесток.

«Нарисуй место, куда Вей Ёнцянь сказал тебе привести меня», Е Мо дал Тан Бейвей ручку с бумагой.

Тан Бейвей была словно кукла и совсем не двигалась.

Е Мо фыркнул: «Если даже ты не хочешь говорить, это далеко? Ты обманывала меня и мою сестру, чтобы убить нас? Ты очень умна, ты думаешь, что они дадут тебе уйти, убив нас? Ты слишком наивна. Не знаю, чего там тебе наобещали, но могу точно сказать, перестань мечтать».

Мертвые глаза Тан Бейвей немного пошевелились. Она посмотрела на Е Мо и неосознанно пробормотала: «Я никогда не хотела убить тебя, или навредить твоей сестре. Те люди хотят отомстить, но убийство...», на лице Тан Бейвей была ухмылка, но она ничего не сказала. Это законопослушное общество, как можно убивать так просто?

Е Мо думал, кто хотел обмануть его? Семья Сон или кто-то еще? У Семьи Сон хватило смелости? Е Мо вздохнул, если не убит змею, она может навредить. Независимо от того, была ли это Семья Сон, он должен был отправиться в Пекин и положить этому конец. Он не боялся их, но что о дорогих ему людях?

Но почему эти люди выбрали Тан Бейвей? Он внимательно посмотрел на ее лицо. Хотя ее лицо было заплаканным и опухшим, эта девушку была такой же красивой, как и Су Цзинвень. И это когда она еще не накрасилась. Она даже не подрисовала брови, но он нее исходило чувство естественной красоты.

Е Мо отвел глаза, эти люди были по-настоящему жестокими. Он не знал, где они нашли ее, но раз с Е Лин было все в порядке, а он раскрыл этот план, его злость на Тан Бейвей постепенно пропадала.

Он встал, посмотрел на Тан Бейвей и сказал: «Веришь или нет, эти люди хотели затащить меня туда, чтобы убить, так что ты задолжала мне. Если у тебя все еще осталась совесть, скажи, что они пообещали тебе? И где ты взяла этот браслет?».

По тону Е Мо Тан Бейвей поверила, что он сказал правду. Те люди правда хотели убить его. Хотя слова Е Мо, сказанные недавно, были жестокими, она больше верила Е Мо, чем Вей Ёнцяню.

Возможно это было потому, что Е Мо слишком заботился о своей сестре. Могли у нее быть брат, который заботился бы о ней так же? Затем Тан Бейвей подумала о себе. Она росла диким ребенком. Кроме матери, с которой она жила, никто больше о ней не заботился. Все люди, пытавшиеся сблизиться с ней, имели схожие мотивы. Они либо желали ее красоты, либо вынашивали злобные планы. Думая об этом, она не могла сдержать слез.

Хотя она предупреждала себя снова и снова, что он не должна плакать перед этим злым человеком, даже если умрет, но в это раз она не могла справиться с этим гнетущим чувством

грусти.

Е Мо не стал снова применять силу. Он просто холодно стоял, ожидая ее ответа. Хотя он знал, что Тан Бейвей должно быть обманули, он совершенно ей не симпатизировал.

«Из-за того, что моей маме нужна операция, но у меня нет таких денег, так что...», Тан Бейвей не стала продолжать.

Е Мо понял и пожалел, что сказал ей все эти жестокие слова. Он должен простить девушку, продавшую себя ради матери, несмотря ни на что.

Взгляд Е Мо сгладился, а в голосе уже не было такого холода, как раньше: «Поговорим о браслете, мои предыдущие слова были слишком жестокими, извини. Но тебе уже много лет, как тебя так легко обманули? Увидев, как ты отчаянно спасаешь свою мать, я не буду держать на тебя зла».

<http://tl.rulate.ru/book/2647/181277>